Пятилетний Сэм сидел за своим рабочим столом, листая учебник по биологии. Его лицо было худым, щеки ввалившимися, кожа нездорового бледного оттенка. Одетый в изношенную белую рубашку и синие штаны, он усердно занимался, чтобы выполнить сегодняшнюю норму.

Его темные черные волосы отливали глубоким синим светом под лампой, в которой он работал.

Погрузившись в свою книгу, он услышал еле слышные приближающиеся шаги, выводящие его из мира, в котором он находился.

Звук становился все громче и громче, с каждой проходящей секундой. Однако Сэм все еще не закончил ежедневную норму, его руки задрожали от страха, он попытался успокоиться, но его тело отказывалось его слушаться.

Звук шагов прекратился прямо за закрытой дверью комнаты.

- Бам!

С громким стуком дверь распахнулась, открывая мужчину, стоящего по ту сторону.

- Ты закончил сегодняшнее занятие? - спросил мужчина. Несмотря на спокойный тон, его тело источало чувство превосходства.

Мужчина был высокого роста, одетый в строгий черный костюм, примерно 180 см. У него были такие же черные волосы, как у Сэма, но более густые. Его тело было хорошо сложено и крепкое.

Сэм дрожащим голосом обернулся от своего стола и ответил: "Н-Нет, но я почти з-закончил, от-"

- Хлоп!

Прежде чем молодой Сэм смог закончить то, что он говорил, мужчина перед ним дал ему пощечину. Сила этой пощечины была достаточной, чтобы Сэм упал со стула на колени. Он удержался от падения руками и попытался заговорить снова.

"О-Отец, послу-" прежде чем он смог закончить или даже встать прямо, его ударили ногой в бок живота, отчего он покатился назад на несколько футов.

"Гаах!" он попытался глотнуть воздуха, но физически ощущал, как воздух поступает только в правое легкое, левое было раздавлено силой этого удара. Нет нужды говорить, что у него также были сломаны несколько ребер.

Сэм яростно закашлялся, чувствуя, как что-то поднимается по его горлу. Он даже не пытался встать, потому что знал, чем это закончится.

Человек, которого он называл отцом, спокойно подошел к нему, как будто для него было обычным делом так избивать своего ребенка. Он схватил его за волосы и поднял.

"От-ец.. пож-луйста.." Он попытался умолять, но его голос вышел едва слышным шепотом. Сопротивляться было не вариант, когда он не мог даже чувствовать левую верхнюю часть тела.

Открытая ладонь с размаху ударила по его лицу, вызывая оглушительную боль. Кровь хлынула из его уха, словно открылся кран. Его барабанная перепонка была разрушена от удара.

Через несколько секунд боль онемела, и теперь он ничего не чувствовал на всей левой стороне, будь то лицо или верхняя половина тела.

"Исцелись", - произнес его отец одно слово, и его глубоко красные глаза излучали тусклое фиолетовое сияние.

Тело Сэма начало регенерировать себя, его ребра встали на свои места, его барабанная перепонка была восстановлена, а легкое исцелено. Следы того, что только что произошло, полностью исчезли с его тела за считанные секунды.

Вместо того, чтобы испытывать страх или ужас, которые он обычно ощущал, Сэм был удивлен.

Обычно его отец бил его до смерти, буквально, а потом возрождал, чтобы повторять этот процесс снова и снова, пока не удовлетворит свое чувство "воспитания".

Мужчина опустился на колени и нежно положил руку на плечо Сэма, прежде чем заговорить.

"Ты же знаешь, что у меня осталось не много времени, верно? Ты должен быть готов, Самаэль, мы - последние представители умирающего рода. Воля нашего Прародителя должна жить в нас! Но ты же знаешь, что я больше не могу этого делать, правда? Старсупер уже почувствовал, что что-то не так в Ньюарке, он может прийти сюда в любое время. Я должен передать эту силу тебе, прежде чем он придет, я должен, чтобы ты был готов, Сэм!" Он положил другую руку под подбородок Сэма и приподнял его голову.

Сэм, который до этого все время опускал взгляд, наконец посмотрел в глаза своего отца.

"Скажи мне, что ты не будешь как твоя мать. Скажи мне, что ты не оставишь меня. Скажи мне, что ты понимаешь, и скажи мне, что ты будешь готов, и в отличие от меня, ты исполнишь умирающее желание нашего Прародителя!" - сказал его отец, в его глазах читались следы боли и сожаления.

"Я не буду! Я не оставлю тебя! Я никогда не оставлю тебя, отец! И да, я понимаю, я буду готовиться, и я исполню желание нашего Прародителя!" - ответил Сэм решительным тоном.

Его отец тут же обнял Сэма, услышав этот ответ, ведь прошло так много времени с тех пор, как Сэм ощущал отцовскую теплоту. Слезы наполнили его маленькие глаза до краев, он хотел плакать, хотел выплеснуть все, но не стал. Он просто обнял своего отца в ответ, он хотел наслаждаться этими любящими объятиями так долго, как только мог, ведь он не знал, когда ему снова удастся почувствовать отцовскую любовь.

Однако любовь и тепло, которые он испытывал к своему отцу, вскоре сменились ужасом, когда он услышал, что тот сказал дальше.

"Так почему же ты встречался со своей матерью сегодня?"

".. А?" Сэм был сбит с толку, откуда он узнал об этом! Но, прежде всего, он был напуган, напуган тем, что последует за этим.

"Разве это не обсудить твою ситуацию? Она обещала, что спасёт тебя от этого ада?" Объятие, которое должно было быть теплым, становилось все более тесным и все труднее дышать для Сэма.

"Отец, пожалуйста! Я не принял ее предложение, клянусь!" Сэм попытался солгать, но даже он

знал, что это не сработает. Его отцу даже не нужно использовать свое чтение мыслей, чтобы понять, что он лжет.

"Что она тебе сказала? Что спасет тебя?! Ты знаешь, почему она вообще лишилась твоей опеки?" Любящие объятия, в которых Сэм находился ранее, теперь стали смертельной ловушкой. Он чувствовал, что его ребра на грани, его грудная клетка не выдержит, и скоро его буквально раздавит.

Он пытался дышать, но количество воздуха, которое он мог вдохнуть, становилось все меньше и меньше с каждым затягивающимся объятием.

"От-Отец. я умо-молю те-тебя." Его лицо покраснело, он пытался руками вырваться, но безуспешно.

"Причина, по которой она лишилась твоей опеки, заключалась в том, что я контролировал разум властей. А теперь, когда она пытается забрать тебя у меня, я буду контролировать ее.. или лучше, я буду контролировать ее мужа! Я заставлю его не хотеть усыновлять тебя! Тогда ты увидишь, она не возьмет тебя, она не поможет тебе! Она точно выберет свою нынешнюю жизнь, а не тебя! Она не оставит своего мужа или своего ребенка, нет! Она бросит тебя! Нет никого, кто когда-либо полюбит тебя! Мы, Грейсфеллы, рождены с демоническим сердцем, и наша судьба - умереть в одиночестве!"

Все слова после этого были для него полным пустяком. Его уши заглушили себя. Его глаза начали терять фокус, его зрение стало темнеть. Лишь в его последнем вздохе он увидел садистскую улыбку, которая была на лице его отца, когда он смотрел на своего сына, умирающего.

Он услышал смеющийся голос где-то глубоко на заднем плане. Сначала он подумал, что это его отец, но его губы не двигались. Нет, это был не он. Так кто же? Но прежде чем он смог это понять, темнота захватила его зрение. Один за другим он потерял все свои чувства, и его сознание погрузилось во тьму, подобную глубокой пропасти. Сэм.. умер.

***

"А что, если я скажу тебе, что я - Прародитель?"

"Что? Что ты такое говоришь, это же не шутка!" Киара отмахнулась от его руки, касающейся ее лица.

"..Да, ха-ха, забудь, что я сказал." Сэм с сухим смехом ответил.

"Ладно, ты странный." Киара, закатив глаза, отвернулась и пошла к себе в комнату.

Не успев сделать и нескольких шагов, Сэм снова заговорил:

"Ты думаешь, что если это правда?"

Киара застыла на месте, не оборачиваясь к Сэму, она ответила притворным смехом: "Ха-ха! Что ты делаешь? Читаешь мысли? Мы оба знаем, что ты не обладаешь этой способностью."

"Теперь ты думаешь, как я узнал это, ты в панике. Ну, честно говоря, я тебя не виню, Кия. Даже произнесение слова "Прародитель" запрещено в этом мире, а я здесь заявляю, что им являюсь." Сэм подошел к Киаре и встал прямо за ней.

"Сэм, хватит шуток, да, ты прав, я в панике. Но не потому, что ты безумно заявляешь, что ты Про-Прародитель.. а потому, что я беспокоюсь о тебе! Я знаю, что последние два дня были стрессовыми, так что позаботься о своем здоровье, ладно?" Киара сказала, поворачиваясь, чтобы посмотреть на Сэма.

(Ну надо же, она не врет! Она действительно беспокоится о тебе. Хотя, будет ли она так же, когда ты подтвердишь свое утверждение?!)

"Мхм, ты так добра, Кия, вот почему я влюбился в тебя. В моем мире есть только бесконечная устрашающая тьма, но ты осветила меня своим светом, ты стала моим солнцем." Сэм сказал с теплой улыбкой, вспоминая времена, когда Киара спасла его от самого себя.

"Сэм, пожалуйста, не продолжай, я знаю, что ты всегда ко мне неравнодушен! Но я не могу ответить взаимностью! Ты как семья для меня, ты мой друг, мой лучший друг, и это все! Не усложняй все!" Киара попыталась остановить Сэма от того, что он собирался сказать дальше, но Сэм не остановился.

"Однако этого света недостаточно сейчас.."

"Сэм, остановись!"

"Этого тепла больше недостаточно!"

"Сэм, пожалуйста, перестань, пожалуйста, не говори ничего больше! Если ты сделаешь это, мы не сможем вернуться к нормальному состоянию!" Киара расширила глаза, она подошла, чтобы положить ладонь ему на рот, но Сэм схватил ее руку и продолжал говорить.

"Скажи мне, Киара, даже если ты не можешь ответить взаимностью на мои чувства к тебе, я должен знать, будешь ли ты по-прежнему считать меня своей семьей, даже узнав правду обо мне? Если твой ответ будет "да", то я буду ждать, когда ты в меня влюбишься, даже если это займет вечность. Однако если твой ответ будет "нет", то.. то в чем тогда смысл, правда?" Сэм произнес последнюю часть с горько-сладкой улыбкой.

"Что.. о чем ты вообще говоришь, Сэм? Это какой-то новый модный способ предложить девушке? Честно говоря, я думаю, ты слишком устал, потому что это предложение даже не звучало как предложение!" Киара сказала искренне встревоженным тоном. Она собиралась сказать еще больше, но прежде чем она успела, глаза Сэма засветились ярким фиолетовым светом.

"Ты забудешь наш только что состоявшийся разговор, вернёшься к себе в комнату и возобновишь свою обычную деятельность. Однако, когда все уснут, ты встретишься со мной в этом месте", - приказал Сэм, протягивая ей клочок бумаги.

Не задавая никаких вопросов, как он и приказал ей ранее, она взяла записку, развернулась и тихо пошла обратно в свою комнату, словно ничего не произошло.

(Сэм.. зачем? Ты знаешь её ответ, она слишком слаба, чтобы узнать правду. Ты только навредишь себе, сделав это.)

"Я должен знать.. Я должен знать, правда ли то, что он сказал? Неужели никто не может полюбить демона? Неужели нам суждено быть одиноким?"

http://tl.rulate.ru/book/86845/3807621